

РОЗДІЛ II. ІСТОРІЯ ТА КУЛЬТУРА ДАВНІХ ЧАСІВ І СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ

УДК 903.5'16 (282.247.364)

А.С. Пробейголова

К ВОПРОСУ О ПОГРЕБЕНИЯХ
ФИНАЛА ЭПОХИ БРОНЗЫ В БАСЕЙНЕ
СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

В статье приводятся предварительные результаты изучения погребений конца эпохи бронзы бассейна р. Северский Донец. Представлено 15 комплексов, известных благодаря новым раскопкам и архивным данным. Некоторые погребения являются случайными находками, что снижает уровень их информативности. Тем не менее, по особенностям погребального обряда и сопутствующего инвентаря выделяются три группы погребений: погребения с южной ориентировкой, погребения с восточной ориентировкой, кремации.

Ключевые слова: бассейн Северского Донца, финал эпохи бронзы, погребальный обряд.

Финал бронзового века бассейна Северского Донца в пределах современной Луганской области относится к одному из наименее изученных периодов эпохи палеометалла. Большая часть известных в настоящее время памятников указанного периода принадлежит к поселениям, погребения же соответствующего времени практически неизвестны. Заметим, что в научной литературе сложилось мнение не столько об отсутствии самих погребальных источников, сколько о сложности их выделения из общего массива погребений позднего бронзового века [21, 120-121; 24, 192].

К примеру, Р.А. Литвиненко, проанализировав значительный массив погребений позднего бронзового века, пришел к выводу, что оснований для выделения погребений XII-X ст. до н. э. в бассейне Северского Донца пока что не существует [15, 158-159]. Тезис Р.А. Литвиненко практически полностью совпадает с мнением Э.С. Шарафутдиной, которая считала, что погребальный обряд срубной культуры развивается в сторону упрощения, в погребения помещали простые формы посуды, а в белозерское время вообще распространились безинвентарные могилы [24, 184-196]. Учитывая это обстоятельство, а также сохранение основных срубных черт (скорченное положение на боку с восточной ориентировкой), вполне возможно, что какая-то часть курганных погребений, отнесенных к позднему этапу срубной культуры, характеризует уже белозерский период [24, 184-196]. Среди других обстоятельств немногочисленности финальнобронзовых погребений называют исчезновение курганного обряда и распространение грунтовых могил, что вызывает определенные трудности при их обнаружении [21, 119-135].

Немногочисленные погребальные комплексы

финала эпохи бронзы все же известны. Например, В.В. Отрошенко и Н.П. Шевченко опубликовали серию погребений белозерской культуры, расположенных за пределами ее основного ареала, то есть к востоку от р. Молочной [17, 139-143]. К белозерской культуре Н.А. Гаврилюк и Я.П. Гершкович отнесли погребения 3, 4, 10 кургана 2 возле с. Кременевка Донецкой области [5, 67]. Впускное погребение в остатках постройки белозерского времени исследовано В.Н. Горбовым в процессе раскопок поселения Безименное II в Приазовье [8, 24-69]. На Северском Донце к белозерскому периоду О.Р. Дубовская отнесла погребение 2 кургана 1 возле хутора Вишневы Дол [9, 137-160]. Этим же временем датируется погребение 1 кургана 1 могильника «Октябрьский-1» на границе Луганской и Ростовской областей [19, 295-299] и погребение в культурном слое на поселении Рай-Стародубовка Донецкой области [11, 86-88]. К бондарихинской культуре относится погребение на неолитическом памятнике Клешня Вторая 4 [22, 94-96]. Настоящее сообщение посвящено публикации ряда погребений конца бронзового века, ставших известными в результате раскопок разных лет археологической экспедиции Луганского национального университета.

Желтое, погребение 1 (рис. 1, 9), Славяносербский район Луганской области. Погребение расположено на краю высокой надпойменной террасы правого коренного берега р. Северский Донец. Представляет собой случайную находку в обнажениях карьера. Высота террасы составляет не менее 20 м над уровнем речной поверхности, признаков курганной насыпи не обнаружено. Контуры ямы не прослежены, скелет находился на уровне материка на правом боку в слабо скорченной позе головой к югу, руки вытянуты вдоль тела, ноги, скорее всего, были согнуты. В заполнении на уровне костей скелета найден фрагмент керамики эпохи бронзы. Заметим, что в 300 м к востоку от места обнаружения погребения находится поселение финала эпохи бронзы. Поселение и могильник отделены друг от друга широким оврагом.

Старобельск, погребение 2 курган 1 (рис. 1, 1-2), Луганской области. Впускное погребение находилось в западной части кургана, расположенного на вершине межбалочного водораздела бассейна р. Айдар. Погребение совершено в яме прямоугольной формы размером 2×1×1,2 м, ориентировано по линии северо-восток – юго-запад. На глубине 1,46 м находились заплечики по всему периметру ямы, на которые уложены 7 деревянных плах. Внутренние размеры ямы составляют 1,6×0,7 м, дно на глубине – 1,98 м.

Скелет находился в средне скорченном состоянии

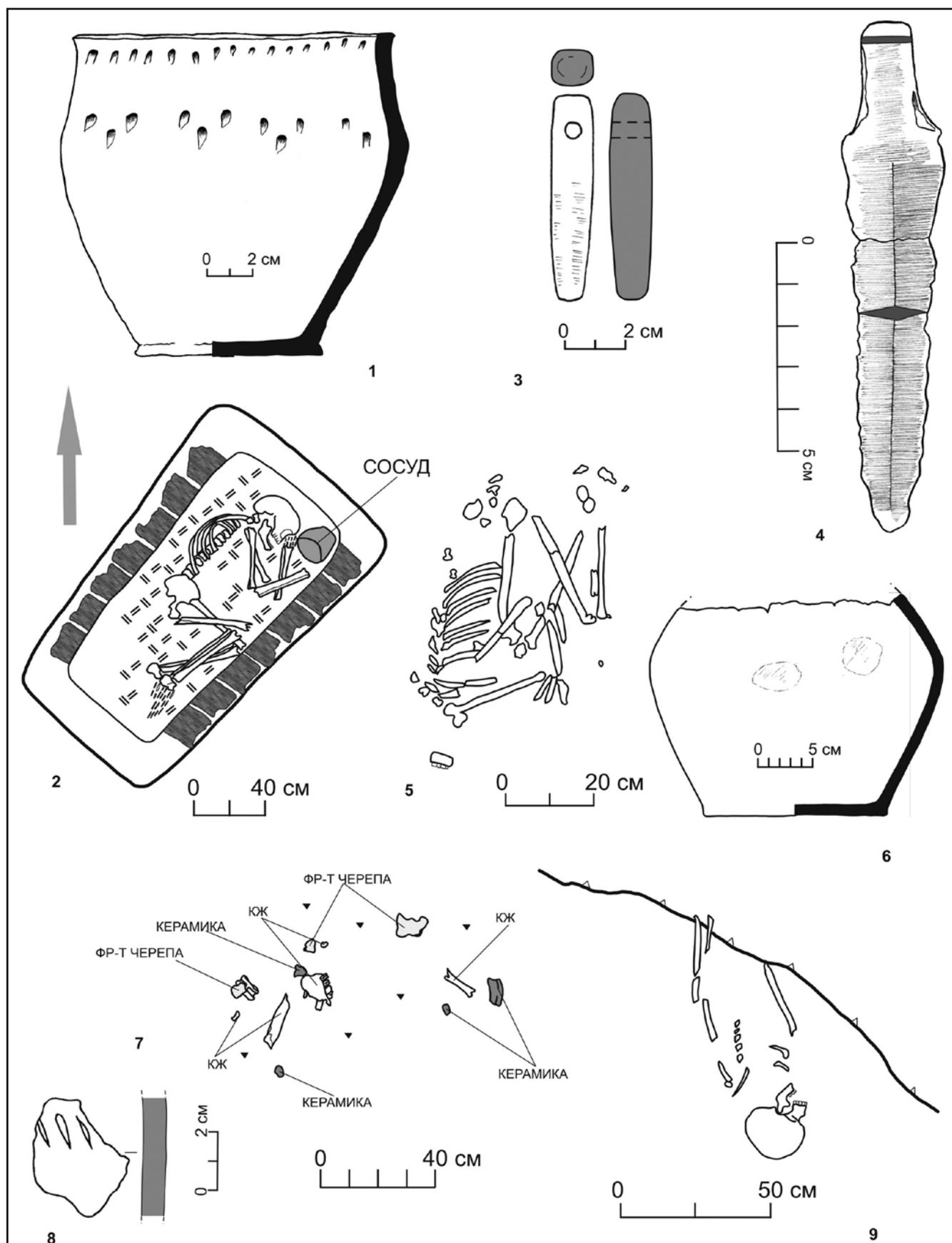


Рис. 1. Погребения финала эпохи бронзы бассейна р.Северский Донец:
 1-2 - Старобельск, к.1, п.2; 3 - Орехово; 4 - Трехизбенка; 5 - Подгоровка;
 6 - Давыдо-Никольское, п.2; 7-8 - Давыдо-Никольское, п.1; 9 - Желтое

на левом боку головой к северо-востоку, руки согнуты в локтях, кисти возле лица. Перед лицевой частью черепа находился сосуд, орнаментированный оттисками щепки, образующими композицию в виде «виноградной грозди» [13, 258-259]. Аналогией старобельскому погребению является погребение на поселении бондарихинской культуры Родной Край Харьковской области, полностью соответствующего формой ямы, положением и ориентировкой погребенного, формой и орнаментацией посуды [4, 60-70].

Давыдо-Никольское, погребение 1 (рис. 1, 7-8), Краснодонский район Луганской области. Погребение найдено в заполнении жилища 9 финала эпохи бронзы. Фрагменты черепа человека перемешаны с костями животных и обломками керамической посуды. Среди костей найдена створка раковины *unio*. Форма ямы не прослеживалась, кости находились на едва заметной углистой подстилке.

Давыдо-Никольское погребение 1 по обряду практически полностью совпадает с бондарихинским погребением Клешни Второй 4 [22, 94-96], отсутствуют только признаки кальцинации костей. Раковины моллюсков встречаются как в грунтовых, так и в курганных белозерских погребениях [17, 134-135; 23, 262-264].

Давыдо-Никольское, погребение 2. Сосуд типа корчаги (рис. 1, 6) найден на уровне предматерика, внутри находилась кучка пепла и 5-6 мелких фрагментов кальцинированных костей. Антропологическое изучение костей не проводилось, их принадлежность к человеческим останкам достоверно не установлено. Однако даже на данном этапе остатки кремации можно отнести к числу погребений. Основанием служат аналогии на могильнике бондарихинской культуры возле с. Тимченки, где Ю.В. Буйновым исследована часть ям, содержащих кальцинированные кости животных. По своему обряду погребения с костями животных не отличалась от остальных захоронений могильника, что навело исследователя на мысль о погребениях-кенотафах [4, 64].

Подгоровка, погребение 1 (рис. 1, 5), Старобельский район Луганской области. Погребение на поселении эпохи неолита – бронзового века, расположенного на правом берегу р. Айдар в месте впадения р. Белой.

Судя по отчетной документации, погребение было впущено в энеолитический горизонт 2 раскопа 2 с уровня верхнего, бондарихинского горизонта [12, 17]. Погребальная яма не прослежена, умерший уложен в сильно скорченной позе на правом боку головой к югу с едва заметным отклонением к западу. Руки согнуты в локтях, кисти перед лицом, череп разрушен, сохранился лишь фрагмент челюсти.

Орехово (рис. 1, 3), Старобельский район Луганской области. Информация о погребении ограничивается находкой оселка с отверстием

для подвешивания на практически полностью распаханной насыпи кургана, что, скорее всего, свидетельствует о разрушенном впускном захоронении. Оселок был найден К.И. Красильниковым в 1975 г., хранится в экспозиции археологического музея ЛНУ. Оселки, подобные ореховскому, являются признаком белозерского времени [16, 143], в частности, они хорошо известны на памятниках кобяковской культуры [24, 57].

Трехизбенка (рис. 1, 4), Славяносербский район Луганской области. Находка обломков бронзового ножа с параллельными лезвиями в насыпи кургана свидетельствует о разрушенном впускном погребении. Курган входил в систему могильника из нескольких насыпей, расположенных на водоразделе Айдара и Северского Донца. Нож обнаружен К.И. Красильниковым в 1973 г., в настоящее время хранится в экспозиции археологического музея ЛНУ.

Кроме приведенных выше сведений удалось собрать информацию еще о четырех погребениях: погребение 2 кургана 2 у с. Трехизбенка [7], погребение 1 кургана 13 и погребение 1 кургана 24 могильника Провалье-Грушевая балка [6, 82], погребение 1 кургана 2 у с. Смелое [3, 3]. Таким образом, с территории Подонцовья происходит информация о 15 погребениях финала эпохи бронзы (рис. 2), обладающих рядом общих черт.

По характеру надмогильных сооружений погребения финала эпохи бронзы Подонцовья делятся на два типа: курганные и грунтовые. В большинстве случаев курганные погребения являются одиночными впускными погребениями в насыпи срубного времени (Старобельск к.1 п.2, «Октябрьский-1» к.1 п.1, Смелое к.2 п.1, Трехизбенка к.2 п.2). В трех случаях финально-бронзовые погребения были основными (Грушевая балка к.13 п.1 и к.24 п.1, Вишневы Дол к.1 п.2). Независимо от стратиграфической позиции погребения располагались ближе к центральной части насыпи. Дважды погребения (Старобельск к.1 п.2. Грушевая балка к.24 п.1) совершены в западную половину насыпи, но расстояние от условного центра кургана составляет не больше 2 м.

Форма погребальной ямы прослежена только в четырех случаях. Погребения в Старобельске и Грушевой балке совершены в прямоугольных ямах, в Вишневом Доле – в яме овальной формы. В погребении 2 кургана 1 Старобельского могильника яма перекрывалась деревянными плахами. Остатки обгоревших плах сохранились в погребении 2 кургана 2 у с. Трехизбенка. Стенки ямы погребения 1 кургана 13 могильника в Грушевой балке были выложены плоскими плитами песчаника наподобие каменного ящика. Сверху погребение перекрывалось каменной вымосткой. Аналогичная вымостка прослежена и над погребением 1 кургана 24 того же могильника.

По ориентировке погребенных выделяется две группы могил. К первой группе относятся погребения с восточной (3 погребения) и северо-восточной (1 погребение) ориентировкой: Рай-Стародубовка, Старобельск, Октябрьский-1, Трехизбенка. Ко второй группе отнесены погребения с западной (3 погребения) и юго-западной (1 погребение) ориентировкой: Желтое, Грушевая балка, Смелое, Подгоровка. Исключением является северо-западная ориентировка погребения 2 кургана 1 у х. Вишневого Дола.

В отдельную группу выделяются погребения, совершенные по обряду кремации (п.1 Клешня Вторая 4, п. 2 Давыдо-Никольского) и погребения частей тела (п. 1 Давыдо-Никольское).

Чаще всего в погребения рассматриваемой выборки помещали керамические сосуды (5 комплексов). В погребении 2 кургана 2 у с. Трехизбенка вместе с горшковидным сосудом находился кубок, орнаментированный прочерченными линиями в сочетании с наколами. Пропорции и размеры кубка сближают его с сосудами-кувшинами из белозерских могильников Поднепровья [14, 150]. Сходство с бондарихинской посудой имеет тюльпановидный горшок из погребения 2 кургана 1 хутора Вишневый Дола. Синкретический, срубно-бондарихинский сосуд выявлен в погребении 2 кургана 1 Старобельского могильника. Вызывает интерес неорнаментированный сосуд биконической формы из погребения 1 кургана 13 могильника Грушевая балка. Приостренный профиль венчика сближает его с керамикой саргаринско-алексеевской культуры [10, 39-40]. Другой биконический корчагоподобный сосуд из Давыдо-Никольского погребения 2 имеет выпуклый корпус, шейка и венчик отсутствует, на тулове заметны следы от двух овальных налепов.

В погребениях из Желтого и Давыдо-Никольского вместо посуды находились фрагменты керамики и створка раковины *unio*, что находит параллели среди белозерских погребений Поднепровья [23, 262-264]. В двух случаях (Рай-Стародубовка, «Октябрьский-1») найдены трапециевидные в сечении пряслица с отверстиями по центру, являющиеся частым атрибутом погребений финала эпохи бронзы Днепровского Левобережья и Нижнего Дона [21, 126].

Металлические изделия встречены лишь в нескольких комплексах. Например, в погребении 2 кургана 1 из Вишневого Дола находились остатки железного кольца и железный однолезвийный нож. О.Р. Дубовская рассматривает данный экземпляр в качестве прототипа черногоровских однолезвийных ножей с горбатой спинкой [9, 142-143]. Близкий по форме нож происходит из жилища постсрубно-малобудковского времени на поселении Любовка Харьковской области [20, 100-108]. По западным аналогиям С.И. Берестнев

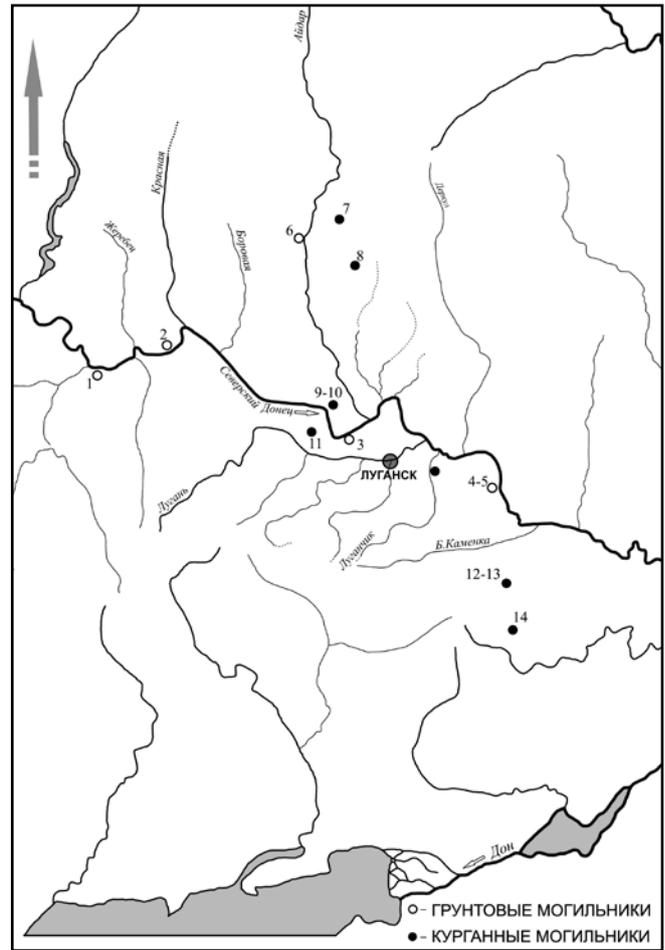


Рис. 2. Погребения финала эпохи бронзы бассейна Северского Донца

1 – Рай-Стародубовка; 2 – Клешня Вторая-4; 3 – Желтое; 4-5 – Давыдо-Никольское; 6 – Подгоровка; 7 – Старобельск, к.1, п.2; 8 – Орехово; 9-10 – Трехизбенка; 11 – Смелое; 12-13 – Грушевая Балка, к.13, п.1.; 14 – Октябрьский. К.Ип.1

датировал нож из Любовки XI ст. до н. э. [2, 107]. Бронзовый нож из разрушенного погребения возле с. Трехизбенка имеет параллельные лезвия, еле заметно сужающиеся к острию. По центру клинка проходит четкая грань, клинок ромбовидный в сечении, черешок плоский с прокованными краями. Типологически нож из Трехизбенки относится к черешковым кинжалам с параллельными лезвиями и выделенными плечиками, производившимися мастерами белозерской культуры [16, 139-140]. В бассейне Северского Донца близкий по форме нож найден на поселении Усово Озеро [1, 67-68]. Из других категорий металлического инвентаря отметим бронзовое квадратное в сечении шило и бронзовую подвеску из погребения 1 кургана 1 могильника «Октябрьский-1». Подвеска изготовлена из плоской проволоки, в середине кольца небольшой щиток. По наблюдениям В.В. Потапова, плоские подвески чаще всего встречаются в погребениях финала эпохи бронзы [18, 15].

Таким образом, приведенные данные позволяют предварительно наметить три группы погребений

заключительного етапа епохи бронзи басейна Северского Донца. К первой группе относятся погребения на правом или левом боку с южной ориентировкой умерших и немногочисленным либо вообще отсутствующим инвентарем. Вполне возможно, что эту группу погребений следует отнести к белозерской культуре, отдельные проявления которой прослеживались к востоку от Днепра и ранее [17, 139-143]. На белозерские связи указывает находка оселка и бронзового ножа с параллельными лезвиями [16, 143; 139-140]. Ко второй группе отнесены погребения на правом и левом боку с восточной ориентировкой умерших. Скорее всего, речь может идти о сохранении традиции погребального обряда носителей бережновско-маевской срубной культуры второго этапа. К третьей группе отнесены погребения, совершенные по обряду кремации, появление которых в Подонцовье в финале бронзового века связано с активностью племен бондарихинской культуры в южном направлении.

Ссылки

1. Березанская С.С. Усово озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце. – К., 1990. – С. 67-68.
2. Берестнев С.И. Восточноукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н. э.). – Харьков, 2001. – С. 107.
3. Братченко С.Н., Гершкович Я.П., Константинову Л.Ф., Левченко В.Н., Смирнов А.М., Швецов М.Л., Шкарабан А.С., Кротова А.А. Отчет Донецкой экспедиции за 1978 г. – НА ИА НАНУ 1978/1. – ф.е.9058. – С. 3.
4. Буйнов Ю.В. Поховальні пам'ятки та обряд племен бондарихинської культури // Археологія. – 2006. – № 4. – С.60-67.
5. Гаврилюк Н.А., Гершкович Я.П. О погребениях финального этапа бронзового и раннего железного веков в бассейне р. Кальмиус в Северном Приазовье // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – К., 1972. – С. 67-70.
6. Гладких М.И., Писларий И.А., Кротова А.А. Отчет о работе Северско-Донецкой новоостроечной экспедиции в 1974 г. – НА ИА НАНУ 1974/13. – ф.е. 7386. – с.75, с.82;
7. Гладких М.И., Писларий И.А., Кротова А.А., Гераськова Л.С., Швецов М.Л., Горелик А.Ф., Дубовская О.Р. Отчет о работах Северско-Донецкой новоостроечной экспедиции в 1973 г. – НА ИА НАНУ 1973/9.
8. Горбов В.Н., Мимоход Р.А. Культурные комплексы на поселениях срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк, 1999. – С. 24-69.
9. Дубовская О.Р. Вопросы сложения инвентарного комплекса черногородовской культуры // Археологический альманах, № 2. – Донецк, 1993. – С.142-157.
10. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. – Свердловск, 1988. – С. 39-40, рис.10.
11. Клименко В.Ф. Поселения срубной культуры на Донетчине // Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранню середньовіччя). – Дніпропетровськ, 1999. – С. 86-88.
12. Красильников К.И., Гуринов Ю.Г. Отчет о проведении работ на стоянке у с. Подгоровка Старобельского района Ворошиловградской области в 1984 г. – НА ИА НАНУ 1984/188. – ф.е. 21850-52, с.17.
13. Красильников К.И., Пробейголова А.С. Могильник поздней бронзы в Поайдарье // Материалы та дослідження з археології Східної України. – Луганськ, 2008. – Вип.8. – С. 258-259.
14. Кубышев А.И., Черняков И.Т. Грунтово-могильник Белозерской культуры у с. Чернянка (Херсонская обл.) // СА. – 1986. – № 3. – С. 150.
15. Ливтиненко Р.А. Срубная культура бассейна Северского Донца (по материалам погребальных памятников): рукопись дис. ... канд.ист.наук. – К., 1994. – НА ИА НАНУ. – ф. 12, оп. 2, № 750. – С. 158-159.
16. Отрощенко В.В. Белозерская культура // Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. – К., 1986. – С.139-140.
17. Отрощенко В.В., Шевченко Н.П. О восточной границе и восточных связях племен белозерской культуры // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. – К., 1987. – с.134-135; с.139-143.
18. Потапов В.В. Памятники финальной бронзы Нижнего Подонья: автореферат дис. ... канд.ист.наук. – М., 2010. – С.15.
19. Прокофьев Р.В. Курганы с камнем на правом берегу Северского Донца // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. – Азов, 2004. – Вып. 20. – С. 295-299.
20. Радзівєвська В.С., Шрамко Б.А. Нові археологічні пам'ятки на Харківщині // Археологія, 1980. – №. 33. – С. 100-108, рис. 1,8.
21. Ромашко В.А. Погребальный обряд позднесрубных племен Украины: критерии отбора источников, региональные особенности // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1999. – С.120-135.
22. Супрун А.В. Новое погребение бондарихинского времени с территории Среднего Подонья // Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранню середньовіччя). – Дніпропетровськ, 1999. – С. 94-96.
23. Тошев Г.Н. Белозерский могильник на Мамай Горе // Материалы та дослідження з археології Східної України. – Луганськ, 2007. – Вип. 7 – С. 262-264.
24. Шарафутдинова Э.С. Памятники конца эпохи поздней бронзы на Нижнем Дону и степном Прикубанье // СА. – 1991. – № 1. – С. 192.

Пробийголова О.С. До питання про поховання фіналу доби бронзи у басейні Сіверського Дінця

В статті наводяться попередні результати досліджень поховань фіналу доби бронзи басейну р. Сіверський Донець. Наведено 15 комплексів, відомим завдяки новим розкопкам та архівним даним. Деякі поховання належать до випадкових знахідок, що знижує рівень їх інформативності. Тим не менш, за особливостями поховального ритуалу та реманенту виділяється три групи поховань: поховання з південною орієнтацією, поховання зі східною орієнтацією, крематії.

Ключові слова: басейн Сіверського Дінця, фінал епохи бронзи, поховальний ритуал.

Probeygolova A.S. On the issue of the burials in the Seversky Donets basin at the end of the Bronze Age

This article is about the results of the study of burials in Seversky Donets basin at the end of the Bronze Age. 15 burial complexes, discovered during the new archeological researches and the study of the archive data, are represented here. Some of them were found accidentally which reduce their informative potential. However according to the obsequial rites and implements characteristics there are three groups of burials: South oriented burials, East oriented burials and cremations.

Key words: the Seversky Donets basin, the end of the Bronze Age, obsequial rites.